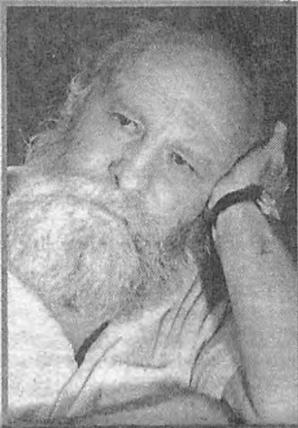

НАТ «С ХУДОЖНИКА СПРОСИТСЯ!»

Мещеряков (прил. к газ. «Весть») — Калуга — 2002. — 15 марта (№2) — с 2

Роман СОКОЛОВ

У армян есть путеводная книга профессора Гояна «2000 лет армянского театра». Есть свои путеводные книги и у русских. Особенно повезло калужанам. Существует книга Кирилла Бедлинского «Калужский театр». Эту книгу Кирилл Борисович посвящает создателям Калужского театра в прошлом и настоящем. Тешу себя надеждой, что калужане и меня относят пусть не к самым заметным, но все же к созидателям, а не к разрушителям Калужского театра. И если это так, то надеюсь быть услышанным.

В книге нашего первого кандидата искусствоведения есть такие слова: «Следуя за А.И.Герценом, утверждавшим, что театр - это не только развлечение народной толпы, но первая «представительская камера», демократическая общественность делала все, чтобы привлечь театр на свою сторону, и во многих случаях ей это удавалось». Так было и в Калуге. Думается, что не будет большим преувеличением сказать, что сейчас в Калужском театре делается все, чтобы привлечь и удержать зрителя; а главное - потрафить невзыскательному зрителю, который пришел в театр либо хлопнуть рюмку в буфете, либо забрел в театр случайно только для того, чтобы бездумно посмеяться, увидеть нечто вроде телевизионного концертно-театрального шоу с непременными клоунскими падениями, с бодренькой музыкой и героями-бодрячками. Хорошо хоть, что в отлично отремонтированное здание со строгим директором не валят в шлепанцах и калошах, администрация не позволяет путать будуар с телевизором и театр.

Появилась у театра еще одна тенденция. «Тольско-Ефременковская секта» призывает ничего не играть, жизненно достоверных образов не создавать. И при этом от зрителя требуют перед покупкой билетов чуть ли не сдачи кандидатских минимумов по интеллекту.

Режиссура. Олегом Зарянкиным, Евгением Лучиным и главным режиссером Александром Плетневым выпекаются похожие друг на

друга, как близнецы-братья, спектакли-шоу с огнями, дымами, но без серьезного прочтения драматургии. Александр Баранников, удачно дебютировавший на основе серьезной и добротной драматургии, вообще прекратил работу на родной сцене. Хочется сказать талантливому режиссеру-земляку: «Саша, ставь дома спектакли и становись мэтром во всех театральных жанрах, а не только в поставангардном, искусственно созданном некоторыми критиками.

Дальновидные критики уже давно образно нарисовали недалекое театральное будущее: «У тебя есть стенка и у меня есть стенка, у Петровых есть «Тефаль» и у Сидоровых есть «Тефаль», которая думает о нас. У тебя есть телевизор и у меня есть телевизор, у всех есть телевизор...»

Я был в театре и видел такой спектакль, на котором смеялся от души и плакал слезами, и понял, что наша Русь - действительно святая и никто нас не возьмет! Сходи и ты, брат, и поймешь, что нет ничего лучше русской классики (это только молодые журналисты могут путать русскую классику со скучными постановками наших главных и неглавных режиссеров). Сходи в театр. Сходи - и ты испытаешь то же счастье и наслаждение, какое твои родители испытывали, когда смотрели постановки Давида Лубарского!

Актеры. Прошли первые спектакли с активным участием вчерашних выпускников Калужского фи-

лиала РАТИ. Теперь-то очевидно, что кое-кто поторопился группу студентов объявить «звездами» театра. Не будем и мы торопиться объявлять калужское театральное воспитание делом прославленными. Мы заранее согласимся с профессором Ливневым, что набрали тех, кого надо, научили тому, чему надо. Но ведь давно известно: дорогой бриллиант требует хорошего ювелира. Ан нет, молодежь никто не хочет заниматься. Не видно ни новых Ванеевых, ни Блажновых, ни Евдокимовых, ни тем более - Тюриных, Романовских, Логвиновских. Очевидно, что у режиссеров времени нет для тщательной работы с молодым - надо «печь блины», много и побыстрее. Надо успеть еще поучаствовать в «Студенческих веснах», сварганить парочку фестивальчиков...

Литературной части театра тоже недосуг всерьез заняться репертуаром, серьезными разборами работ вообще и молодежи в частности - успеть бы газетку «Театральный вестник» выпустить, где устами студентки будет сказано: «Все хорошо, прекрасная маркиза!», устами директора театра прославлены спонсоры (дело надежное и прибыльное). А там, глядишь, нашлось бы местечко и для дедушки Крылова: режиссер Тольская хвалит актрису Ефременко, а актриса Ефременко хвалит режиссера Тольскую...

Ну и дальше помечтаем: предположим, главный режиссер смекнет, что в конечном итоге он за все в ответе, и не захочет Плетнев пятый сезон в инфантах пребывать. Пошьет себе новый костюм, брюки нагладит, туфли начистит (у хорошего хозяйственника Кривошечва уют есть и вакса) да и отвертит свое личико от студентов КГПУ в сторону студентов РАТИ. И, получив благословение у губернатора, предстанет перед руководством РАТИ со словами: кто-де главный в театре? Если я, то мне и быть руководителем курса, а нет, так извольте растить молодые актерские кадры где угодно, но только не в Калуге, а хоть бы и в Брянске (там и денег больше, и дирекция меньше вмешивается в творческие вопросы). Ну

скажут: расти! А где растить?! Сцена постоянно занята - бенефисы, конкурсы, гастролы бесконечны опереток. Но попробуй возрази против такой политики дирекции! Правит бал нынче директор-хозяйственник, а не режиссер-творец. Конечно, дирекция деньги не себе в карман, а на благо всего театра.

Как тут не адресовать власть поддерживающую к книге все того же Бедлинского, где сказано: «Конечно, в условиях строжайшей цензуры, полицейского произвола, притом, что во главе многих театров стояли кулаки-антрепринеры, думающие в первую очередь о наживе, при низкой и общей профессиональной культуре значительной части актерства, притом, что публика в большей степени была эстетически не подготовлена и хотела видеть в театре только развлечение, театр иногда опускался до пошлости, а то и вовсе пропагандировал реакционные идеи, нельзя не учитывать, что наиболее талантливые деятели сцены, в том числе провинциальной, были связаны с передовой общественностью, что пусть количественно незначительная, но активная часть зрительного зала направляла театр по пути следования передовым идеям». Как ответить театроведу? Вы, уважаемый, светлой памяти Кирилл Борисович, в точку попали - нет теперь ни полицейского произвола, ни строжайшей цензуры. Нет ни у Кривошечва, ни у Михайлиной страсти личной наживы, но руководят театром все так же покулачки. Нет ни желания, ни места, ни времени взращивать доброе, вечное. И передовой части зрительного зала не слыховать и не видеть что-то.

Выводы. Ежели губернатор не субсидирует театр, то следует крепко задуматься, где взять деньги, чтобы театр был театром. Таким, чтобы предки наши спали спокойно. А новое поколение видело бы в театре великого учителя добра. А если губернатор театр все же субсидирует, то самая пора строго с него (с театра) спросить и указать на безвкусицу, иногда даже на пошлость. Ох пора Анатолию Дмитриевичу напомнить театру завет великого Вахтангова «С художника спросится!»...